

указать систему целостного движения в авторстве Н.Г. Андреевой [1]. В основе метода лежит специально разработанный комплекс сложно-координированных движений в разных плоскостях с использованием метода пограничных нагрузок. «Система целостного движения» помогает осознать собственное тело, соединить его в единый динамический комплекс и получить доступ к внутренним резервам организма. В конечном итоге «Система целостного движения» направлена на устранение внутренних конфликтов, восстановление целостности человека, достижение единства и гармонии сознания и бессознательного, психической и социальной жизни. Человек становится способным сохранять устойчивость и душевную гармонию, грацию и пластичность даже в неблагоприятных, стрессовых ситуациях. На наш взгляд, данную систему целесообразно адаптировать для детей с сенсорными нарушениями.

Литература

1. Андреева, Н.Г. Целительное движение. Пружинная сила / Н.Г. Андреева. – СПб., 2002.
2. Бернштейн, Н.А. Биомеханика и физиология движений: избранные психологические труды / Н.А. Бернштейн; под ред. В.П. Зинченко. – М.; Воронеж, 2008.
3. Вайзман, Н.П. Психомоторика умственно отсталых детей / Н.П. Вайзман. – М., 1997.
4. Венгер, А.А. Отбор детей в специальные дошкольные учреждения / А.А. Венгер, Г.Л. Выгодская, Э.И. Леонгард. – М., 1972.
5. Власова, Т.А. О детях с отклонениями в развитии / Т.А. Власова, М.С. Певзнер. – М., 1973.
6. Воспитание слепых детей дошкольного возраста в семье / науч. ред. доц. В.А. Феоктистова. – М., 1993.
7. Герасимова, Л.И. Возрастные особенности турнамплитудных характеристик электромиограммы при дозированном изометрическом сокращении / [Л.И. Герасимова и др.] // Физиология человека. – 2004. – Т. 30. – № 3. – С. 119 – 125.
8. Городничев, Р.М. Спортивная электронейромиография / Р.М. Городничев. – Великолукская гос. акад. физ. культуры. – В. Луки, 2005.
9. Ермаков, В.П. Основы тифлопедагогики: Развитие, обучение и воспитание детей с нарушениями зрения / В.П. Ермаков, Г.А. Якунин. – М., 2000.
10. Жигорева, М.В. Психолого-педагогическое изучение развития детей с комплексными нарушениями / М.В. Жигорева. – М., 2009.
11. Левченко, И.Ю. Технологии обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата / И.Ю. Левченко, О.Г. Приходько. – М., 2001.
12. Педагогическая диагностика развития детей перед поступлением в школу / под ред. Т.С. Комаровой, О.А. Соломенниковой. – Ярославль, 2006.
13. Солнцева, Л.И. Тифлопсихология детства / Л.И. Солнцева. – М., 2000.
14. Стребелева, Е.А. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста / [Е.А. Стребелева и др.]. – М., 2005.
15. Шипицына, Л.М. Реабилитация детей с проблемами в интеллектуальном и физическом развитии / [Л.М. Шипицына и др.]. – СПб., 1995.

УДК 37.01

Л.О. Володина

К ПРОБЛЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Постановка проблемы педагогического проектирования автором статьи связывается с глобализацией, нивелирующей национальную безопасность, присущими ей стандартизацией и унификацией и проецирующей в силу ее управляемой составляющей необходимость научно-педагогического осмысления приоритетных ценностей семейного воспитания, отвечающих интересам семьи, общества, государства в современный и последующий период их исторического развития.

Педагогическое проектирование, ценности семейного воспитания, глобализация, необходимость педагогического проектирования ценностей семейного воспитания, концептуальные положения, ведущая идея.

The problem of pedagogical designing is associated by the author with the process of globalization negatively influencing the national security. This harmful impact may be explained by some distinctive features of globalization such as standardization and unification which lead because of its controllability to the necessity of pedagogical understanding and interpreting the priority values of family upbringing satisfying the needs of the family, the society and the state at present and in future.

Pedagogical designing, family upbringing values, globalization, necessity of pedagogical designing of family upbringing values, conceptual points, principal idea.

Тема проектирования в настоящее время становится центральной во многих педагогических исследованиях, что является закономерным отражением современных тенденций культурно-исторического процесса. Обращение к проектированию в педагогической науке обусловлено его направленностью на

обоснование и организацию такого рода деятельности в целостном решении педагогической задачи, которое имеет отдаленные социальные перспективы.

Актуализация вопроса педагогического проектирования в тексте статьи связана с потребностью научного осмысления проблемы ценностей семейного

воспитания в ситуации государственного реформирования. Особо значимым становится раскрытие данной проблемы в свете прозвучавшей в послании к Федеральному собранию Президентом РФ В.В. Путиным защиты традиционных ценностей, акцентирующей вопрос их устойчивости и изменчивости. Объективная логика социокультурных процессов делает возможным выделить предпосылки происходящих в настоящее время изменений в данной сфере. К таким изменениям можно отнести наблюдающиеся явления в области цивилизационного и социально-экономического и политического развития российского государства, развития педагогической науки и практики.

Современные тенденции цивилизационного развития учеными определяются его глобализацией, связанной с переходом к информационному обществу. Если в XIX в. глобальное виделось в интеграции экономического и социального, а в течение первой половины XX в. оно представлялось в сфере экологии, то в настоящее время глобальное рассматривается в интеграции основных сфер жизнедеятельности человечества — экономической, политической и культурной.

Неизбежным последствием любых проявлений глобализации в научной литературе является унификация и стандартизация. Современная экономика обнаруживает эту закономерность, проявляющуюся в становлении единого мирового хозяйства. С одной стороны, внедрение высоких технологий ведет к разрушению государственных барьеров, уступая место межнациональной коммуникации и межкультурному взаимодействию. С другой стороны, глобализация, начавшаяся в сфере экономики, захватывает и другие сферы жизнедеятельности, что порождает ряд негативных явлений социальной жизни.

Прежде всего, переход к информационному обществу в развитых странах предопределил демографический кризис, проявившийся в модификации структуры и размеров семьи, увеличении числа разводов и распространенность сожительства, рост внебрачных детей на общем фоне снижения рождаемости. Глобальные макроэкономические факторы становятся причиной функциональной трансформации института семьи.

Попыткой адекватного объяснения современной демографической ситуации называют ученые возникшую в конце прошлого столетия гипотезу «Второго демографического перехода», пришедшей на смену гипотезы «Первого демографического перехода», получившей распространение в послевоенное время. Если доминирующим положением концепции первого демографического перехода был тезис обусловленности уровней рождаемости и смертности социальными условиями, то в концепции второго демографического перехода причины снижения рождаемости связываются с широким развитием индивидуалистически ориентированной системы ценностей с ее приоритетами — свобода выбора брачного партнера и форм совместной жизни. Значительное увеличение степени свободы в выборе индивидуальных целей и средств их достижения стимулировало

появление следующих явлений в области семейной жизни, категориально обозначенных авторами второй концепции (Р. Лестег и Д. Ван де Каа) понятием «переход»:

- переход к индивидуалистически ориентированной зрелой паре с одним или двумя детьми на смену детоцентристской модели семьи;

- переход к плюралистическим моделям семьи, юридически неоформленным, на смену унифицированной модели [4].

Обозначенные явления приобретают характер широкой масштабности в границах мирового пространства.

Как свидетельствуют результаты социологических исследований последнего десятилетия, возникновение общих тенденций и направлений проблемы народонаселения наравне с сопровождающейся глобализацией в экономической сфере стало одной из причин объединения стран в Европейский Союз. Индустриальные страны в своем демографическом развитии достигли нового количественного и качественного уровня.

В странах Европейского Союза общая тенденция снижения показателей численного воспроизводства населения аккомпанирует с тенденцией снижения показателей брачности и увеличением внебрачных связей. Самые низкие брачные показатели наблюдаются в Великобритании, Франции и Швеции. Об уменьшении значимости семьи в данных государствах говорит распространенность альтернативных моделей семейной жизни [1].

Большую тревогу, наряду с бездетными семьями, семьями с одним родителем и сожительствующими парами вызывает гетеросексуальная семья, получившая статус законных семейных союзов в выше обозначенных государствах, а также в Голландии и Финляндии. Отсутствие как таковой статистики не позволяет сделать однозначного вывода в отношении данного явления на территории Российской Федерации в силу их теневого характера, где на сегодняшний момент занимает устойчивая, не подлежащая сомнению, позиция гетеросексуального союза. Однако факт институализации однополых семей, повышенное внимание общественности к этой проблеме ставит под сомнение исторически сложившегося понятия института семьи. Быстрота распространения информации практики таких пар может способствовать формированию идентичности ее восприятия в современном обществе.

Важнейшим источником роста численности населения в странах Европейского Союза с конца прошлого столетия становится иммиграция, при этом большая категория иммигрантов — граждане, не входящие в данный союз, но «удобных» для государств в него входящих. Как правило, они составляют дешевую рабочую силу, необходимую на трудоемких и низкооплачиваемых сферах жилищных услуг, не требующих высоких квалификаций.

Последствия обозначенных негативных фактов демографического развития мирового пространства в условиях глобализации ассоциируются отечественными учеными с угрозой национальной безопасно-

сти, проявляющейся не только в тенденции сокращения отдельных наций, в том числе – русских. Так, российский культуролог А.Я. Флиер, рассматривая глобализацию как объективное явление экономической, информационной и культурной сфер жизнедеятельности, подчеркивает ее нивелирующий характер в отношении национальной самобытности исторических культур народов мира [7].

Родовым признаком глобализации ученые называют складывание новой глобальной общности, для которого характерны размывание национальных границ и подрыв основ национального суверенитета. Национальное музыкально-художественное своеобразие уступает месту нынешнему однообразию и монотонности, отраженных в набирающих силу популярности триллерах, хит-парадах, блок-бастерах, бестселлерах. На смену полиязыковой культуры приходит популяризация английского языка. Вовлечение культуры с ее ценностной определяющей в процесс глобализации ведет к утрате ее специфики, исторически выступающей фактором стабилизации целостности. Экспорт ценностей в условиях стандартизации стимулирует исчезновение национальной самобытности как реакции радикально меняющихся представлений традиционного и нового в скоростном техногенном мире.

Вышесказанное позволяет говорить об отрицательных последствиях мировой глобализации для большинства стран, в том числе и Российской Федерации, где наблюдается трансформация семейных ценностей, повлекшая за собой модификацию представлений о взаимоотношениях поколений в семье и утрате родовых идентификаций, смену полоролевых позиций ее членов. На фоне данных явлений особо удручающим видится снижение ценностного статуса родительства, динамичность которого выражается не столько в расширении его структурных составляющих с появлением понятий генетической матери и отца, суррогатного материнства, приемного родителя, сколько в качественно новой трактовке проблемы отцов и детей, выражающейся в смене его источника. Если ранее данная проблема инициировалась детьми, не желающими следовать наставлениям старших, то сейчас – нежеланием самих родителей определять жизненные приоритеты своих детей.

Однако утверждение об отрицательных последствиях глобализации не может быть воспринято однозначно. В исследованиях, посвященных вопросу становления постиндустриального общества, разграничиваются две категории: глобализм и глобализация. По своей сути, заключает политолог А.С. Панарин, обе категории связаны с процессами мировой интеграции сфер жизнедеятельности человечества. Но если глобализм как объективное состояние и объективный процесс всеобщего единения отражает объективную закономерность развития человечества и потому имеет позитивное значение, то глобализация, с присущим ей элементами субъективизма, выраженного в целенаправленной деятельности по реализации идей глобализма, ведет к формированию как положительных, так и отрицательных последствий [5]. Утверждение А.С. Панарина о доминирующем

субъективном характере глобализации акцентирует внимание на равновесие (совпадении) двух составляющих, задающих ей (глобализации) положительную динамику – объективный ход истории и практическая политика государства. Недооценка роли субъективного фактора (политики государства) в развитии процесса глобализации может спровоцировать навязывание вненациональных ценностей. В подобной ситуации реальная возможность внесения необходимых корректив усилиями разных стран и народов позволит в развитии данного процесса избежать или хотя бы уменьшить действие его деструктивного заряда – разрушение устоявшегося образа жизни и, в целом, институциональной матрицы.

Данная позиция оправдана, если говорить о глобализации как об объективном процессе, которому присуща национальная идентичность «глобального человека». Только в этом случае процесс развития глобализации возможен в рамках комплементарной парадигмы – парадигмы «дополнения», создающей целостность на индивидуальной качественной определенности. Что противостоит механической, ее уничтожающей, и парадигмы снятия, учитывающей только прогрессивные характеристики того или иного социального объекта.

В решении вопроса национальной безопасности, связанной с субъективной характеристикой процесса глобализации, интересным видится научно-педагогическая позиция Я.С. Турбовского, акцентирующего внимание на необходимости методологического признания двуединой природы категории «безопасность». Безопасность в работе исследователя предстает как «концентрированное отражение неотложных потребностей социума», представляющее собой «органическое единство и сущности каждого из них, и процесса их удовлетворения» [6, с. 48 курсив автора]. По его мнению, подобная детерминация категории «безопасность» позволяет вычленил «субъект исторической ответственности» за целостное обеспечение страны. В качестве такого автор называет образование, по своему функциональному предназначению способного обеспечить необходимый уровень адаптационной готовности к происходящим процессам глобализации.

Нам видится важным тезис Я.С. Турбовского об управляемости процесса безопасности и генерирующей роли в таком управления образования как культурного явления, что является созвучным с позицией А.С. Панарина в отношении им обоснованной субъективной составляющей глобализации. В таком контексте педагогическое проектирование в соответствии с его интерпретацией как целенаправленной деятельности педагога по созданию проекта, который представляет собой ориентированную на массовое пользование инновационную модель педагогической системы (Н.О. Яковлева) [8], в силу изначально заданных к нему требований решения актуальных педагогических проблем на основе логически выстроенных инновационных идей, становится управляющим структурным компонентом процесса глобализации и связанного с ним – национальной безопасностью.

В настоящее время усилия государственных деятелей, ученых, представителей общественных организаций направлены на осмысление и формулирование национального идеала. Появление самой идеи духовно-нравственной ориентированности российской цивилизации – свидетельство их позитивной реакции на понимание в условиях противоречивости информационного пространства сохранения единого социокультурного пространства страны. В государственных документах преодоление духовного кризиса называется стратегической целью современного образования, приоритетная роль в котором на государственном уровне видится в совершенствовании процесса воспитания. Все чаще упоминается духовно-нравственное воспитание, призванное решать задачи усиления социализирующего потенциала этнокультурной среды. Своевременность педагогического проектирования ценностей семейного воспитания определяется акцентуацией государством и обществом роли ответственности семьи за духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. В отношении данного явления актуальными являются слова педагога конца XIX – начала XX в. Н.К. Грунского: «...само культурное состояние народа находится всегда в прямом отношении к культурному состоянию его семьи» [2].

Позитивным шагом в данном направлении следует признать Указ Президента РФ от 14 июня 2007 года № 761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». В рамках объявленного Года семьи внимание к ее проблемам возросло со стороны общественности, средств массовой информации. Положительным можно назвать реакцию рынка семейных услуг, стимулирующих трансляцию телевизионных передач и специализированных журналов, посвященных проблемам семьи. В настоящий момент формируется качественно новая стратегия информационной культуры, актуализирующая общественное признание традиционных и новых позитивных ценностей семейного воспитания, социальная значимость которых фиксируется в государственных документах по проблемам семьи, образовательной политике государства, в средствах массовой информации, в научных исследованиях.

Семейные ценности отражены в Конституции РФ: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (ст. 38, п.1); «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» (ст. 38, п. 2); «... забота о детях, не достигших 18 лет» (ст. 38, п. 3) [3]. Официальная позиция государства в определении ценностей семейного воспитания утверждается в семейном законодательстве, в первой главе Семейного Кодекса. Под защиту государства принимаются: семья, материнство, отцовство, детство. Провозглашаются ценности семейных отношений: взаимная любовь, уважение, взаимопомощь, ответственность перед семьей всех ее членов, равенство прав.

Анализ программ и концепций семейной политики, демографической политики Северо-Западного региона России (Архангельская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Санкт-Петербургская области)

показал определяющие их ценности семейного воспитания: брак, дом, ребенок, родители, мать, приемные родители, здоровье, семейных отдых, семейных досуг, профессия, жизнь, благополучие, воспитание (во всех областях); взаимопомощь, товарищество, доброта, уважение старших, родительский авторитет, материнство, отцовство, детство, труд (отмечены в Архангельской), супруги (в Новгородской).

Ценности семейного воспитания предметно отражены в публикациях журналов: «Бизнес-журнал», «Деловая Россия», «Профиль», «Карьера». Качественно-количественный анализ информационных сообщений позволил на фоне многообразия демонстрируемых ценностей семейных отношений отметить проявление общих тенденций: любовь, брачный договор, взаимопонимание, терпимость жены, готовность вести хозяйство, мать, готовность к воспитанию детей, ответственность отца за экономическое благополучие семьи, родители, образование, индивидуальность, личность, достоинство, профессия, достаток, социальный статус, самодостаточность. Обзор представленных в СМИ семейных отношений (телевизионная передача «Пока все дома») акцентировал внимание на таких ценностях, как брак, род, супруги, муж-кормилец, жена-хозяйка, дети.

Изучение установок современных подростков, молодежи, по данным социологических исследований, раскрывает следующие ценностные категории семейной жизни: брак, свадьба, родительский дом, ребенок, род, родители, муж, жена, достаток, образование, профессия, свобода, личный успех, индивидуальность. В научно-педагогической среде актуализация ценностей семейного воспитания связывается с преобладанием следующих тем исследований: брак, род, ребенок, материнство, отцовство, супруги, Родина, труд, нестяжательство, целомудрие, образование. Результаты этнокультурных исследований отражают нормы самобытности национальных семейных отношений: супружество, интимность общения, родство, покровительство мужа, верность жены, особый статус старшего сына, ребенок, самостоятельность детей, авторитет родителей, вера, Родина, природа. В качестве ценностей представителями православной церкви называются следующие семейные каноны: брак, целомудрие, ребенок, отец, мать, труд, Родина, вера, церковь, государство, социальная сплоченность, справедливость, личность, самодостаточность, образование, свобода.

Проведенный анализ основных позиций, отражающих решение поставленной в тексте статьи проблемы, позволяет выделить концептуальные положения необходимости педагогического проектирования ценностей семейного воспитания в условиях глобализации и определить ее ведущую идею:

– ценности семейного воспитания – приоритетное направление содержания современного духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, отражая потребности семьи, государства становятся фактором стабильного функционирования российского общества;

– приоритетность ценностей семейного воспитания определяется их созвучностью с национальными

ценностями – основе национальной идентичности.

Ведущая идея необходимости педагогического проектирования ценностей семейного воспитания детерминирована *закономерностью возрастающей роли ценностей семейного воспитания в системе общественных отношений*, следствием такой закономерности является прогрессивная форма проявления их историко-культурного развития.

Итак, в условиях необратимости процесса глобализации сущностное определение его управляющей стороны – образования как отдельного культурного явления, в общем, и педагогического проектирования, в частности, – позволяет решать вопросы национальной безопасности с учетом потребностей общества. К таким потребностям в современной России относятся ценности семейного воспитания.

Литература

1. Бьюкенен, П.Дж. Смерть Запада / П.Дж. Бьюкенен. – М. ; СПб., 2003.
2. Грунский, Н.К. Лекции по педагогике / Н.К. Грунский. – Юрьев, 1914.
3. Конституция Российской Федерации. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>
4. Концепция демографического перехода. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/979819>
5. Панарин, А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. – М., 2003.
6. Турбовской, Я.С. Взаимодействие педагогической науки и системы отечественного образования как управляемый процесс / Я.С. Турбовской. – М., 2012.
7. Флиер, А.Я. Страсти по глобализации / А.Я. Флиер // Общественные науки и современность – № 4. – 2003. – С. 159 – 165.
8. Яковлева, Н.О. Концепция педагогического проектирования: методологические аспекты / Н.О. Яковлева. – М., 2002.

УДК 376.352

Г.М. Галактионова

КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье изложена методика коррекционной работы по формированию представлений у детей старшего дошкольного возраста с нарушениями зрения. Поскольку представления детей с нарушениями зрения имеют количественно-качественные особенности, они требуют специальных коррекционных подходов. Изобразительная деятельность рассматривается как средство коррекции нарушенной познавательной деятельности и зрительного восприятия у детей с нарушениями зрения.

Дети с нарушениями зрения, нормально видящие дошкольники, представления о предметах окружающего мира.

The article presents the methodology of corrective work on formation of concepts of senior preschool children with vision disturbance. Since the representations of children with vision disturbance have quantitative and qualitative features, they require special approaches. Painting is considered as the means of correction of impaired cognition and visual perception of children with vision disturbance.

Children with vision disturbance, preschoolers with good eyesight, representations of the objects of the surrounding world.

Проблема изучения особенностей представлений у детей с нарушениями зрения, а также разработка системы коррекционно-развивающей работы с участием изобразительной деятельности по их формированию является весьма актуальной и социально значимой.

Анализ экспериментальных данных исследования, проведенного на базе специализированных дошкольных учреждений для детей с нарушениями зрения № 58, 77 (г. Череповец), № 98 (г. Вологда), № 5 (г. Сокол) и массовых групп ДОУ № 77, 88 (г. Череповец), позволил выявить особенности образов предметов у детей с нарушенным зрением в сравнении с их нормально видящими сверстниками [1]. Дошкольники с функциональными нарушениями зрения при восприятии предметов опирались на неполноценное зрение, не используя остальные органы чувств. В результате представления лишены целост-

ности, предметности. Круг образов предметов дошкольников с нарушениями зрения оказался беднее в сравнении с показателями их нормально видящих сверстников. Дети с нарушенным зрением не дифференцировали обобщенные признаки предметов одной видовой группы и характерные признаки конкретно-объекта.

Для преодоления выявленных недостатков представлений была разработана модель коррекционно-развивающей работы, характеризующаяся целостностью взаимодействующих между собой и окружающей средой участников педагогического процесса, направленная на реализацию единой цели: формирование образов предметов у детей с нарушениями зрения с учетом принципов обучения, сложившихся в общей педагогике, обучении изобразительной деятельности и тифлопедагогике.

Коррекционно-развивающий процесс был на-